

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH22143-55>

Исследовательская статья

Сундетова Акмарал Нагашбаевна
магистр и.н., старший преподаватель;
Международный Казахско-Турецкий университет им. Ходжи Ахмеда Ясави, Туркестан, Казахстан;
Западно-Казахстанский медицинский университет им. М. Оспанова, Актобе, Казахстан
akmar.sundet@gmail.com

Бекназаров Рахым Агибаевич
д.и.н., проректор по науке и инновациям
Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова, Актобе, Казахстан
r.beknazarov@gmail.com

Хазретали Турсун Маханович
доктор исторических наук, профессор
Международный Казахско-Турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави, Туркестан, Казахстан
tursunhazret@mail.ru

ЗАПАДНЫЙ КАЗАХСТАН В КОНТЕКСТЕ ЭТНИЧЕСКИХ ДЕПОРТАЦИЙ С СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение процесса депортации северокавказских народов СССР на территорию Западного Казахстана в период Великой Отечественной войны, особенностей их социального положения и адаптации. Объектом исследования выступает размещение и условия проживания спецпереселенцев на территории Актюбинской, Западно-Казахстанской и Гурьевской областей. Методом исследования выступил контент-анализ имеющихся на сегодняшний момент публикаций по этническим депортациям в Республике Казахстан и Российской Федерации. Также авторами были привлечены некоторые европейские исследования по данной проблеме. В процессе исследования были проанализированы документы локальных архивов западноказахстанских областей, которые сопоставлялись с материалами главных российских архивов и центральных архивов Республики Казахстан, а также данные Военного архива ФРГ, находящиеся в открытом онлайн доступе. В процессе работы по сбору и анализу имеющихся документов выявились противоречивые данные областных и центральных архивных фондов о количестве спецпереселенцев, расселении и трудоустройстве на территории Западного Казахстана. Также нами обнаружены ранее не введенные в научный оборот материалы, переданные западноказахстанскими областными УМВД в областные архивные фонды. На основании анализа научных работ о депортации и выявленных архивных источников следует заключить, что в Западном Казахстане основная часть спецпереселенцев располагалась в Актюбинской области, остальные были дислоцированы на строительстве «Казахстаннефестрой» в Гурьевской области и курировались непосредственно НКВД. В процессе исследования были обнаружены существенные лакуны и противоречия в учетных данных о спецпереселенцах Северного Кавказа на территории западноказахстанских областей, что дает потенциал для дальнейшего изучения механизмов и особенностей региональной депортационной политики.

Ключевые слова: этническая депортация; спецпереселенцы; Западный Казахстан; Северный Кавказ; чеченский народ; социальные условия

Для цитирования: Сундетова А.Н., Бекназаров Р.А., Хазретали Т.М. Западный Казахстан в контексте этнических депортаций с Северного Кавказа // История, археология и этнография Кавказа. 2026. Т. 22. № 1. С. 43-55. doi.org/10.32653/CH22143-55

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH22143-55>

Research paper

Akmaral N. Sundetova

Master of Hist. Sci., Senior Lecturer

Khoja Ahmed Yasawi International Kazakh-Turkish University, Turkestan, Kazakhstan

West Kazakhstan Marat Ospanov Medical University, Aktobe, Kazakhstan;

akmar.sundet@gmail.com

Rakhym A. Beknazarov

Dr. Sci., Vice-Rector for Research and Innovation

K. Zhubanov Aktobe Regional University, Aktobe, Kazakhstan

r.beknazarov@gmail.com

Tursun M. Khazretali

Dr. Sci., professor

Khoja Ahmed Yasawi International Kazakh-Turkish University, Turkestan, Kazakhstan

tursunhazret@mail.ru

WESTERN KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT OF ETHNIC DEPORTATIONS FROM THE NORTH CAUCASUS

Abstract. This article examines the deportation of North Caucasian peoples within the USSR to Western Kazakhstan during the Great Patriotic War, focusing on their social status and subsequent adaptation. The study investigates the resettlement and living conditions of “special settlers” within the Aktobe, West Kazakhstan, and Guryev regions. The research utilizes content analysis of contemporary publications on ethnic deportations from both the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation, supplemented by European scholarship on the subject. The authors analyzed documents from local archives in Western Kazakhstan, cross-referencing them with materials from the primary central archives of Russia and Kazakhstan, as well as publicly available online data from the German Federal Military Archive. The analysis revealed significant discrepancies between regional and central archival records regarding the total number of special settlers, their geographic distribution, and their employment status in Western Kazakhstan. Additionally, the authors introduce previously unpublished materials transferred from regional departments of the Ministry of Internal Affairs (UMVD) to regional archival funds. The study concludes that the majority of special settlers in Western Kazakhstan were concentrated in the Aktobe region, while the remainder were stationed at the “Kazakhstanneftestroy” construction project in the Guryev region under the direct supervision of the NKVD. The identification of substantial gaps and contradictions in the accounting of North Caucasian special settlers highlights a significant opportunity for further research into the mechanisms of regional deportation policy.

Keywords: ethnic deportation; special settlers; Western Kazakhstan; North Caucasus; Chechen people; social conditions

For citation: Sundetova A.N., Beknazarov R.A., Khazretali T.M. Western Kazakhstan in The Context of Ethnic Deportations from The North Caucasus. *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2026. Vol. 22. N. 1. P. 43-55. doi.org/10.32653/CH22143-55

© Sundetova A.N., Beknazarov R.A., Khazretali T.M. 2026

© Daghestan Federal Research Centre of RAS, 2026

Введение

Республика Казахстан является одним из самых многонациональных государств на постсоветском пространстве. Основной причиной этого явления можно считать национальную политику советского государства, проводимую И. Сталиным. Придя к власти, он начал применять особые методы установления коммунистической идеологии в СССР. Начав с репрессий отдельных личностей, он продолжил применять свои жесткие меры уже по отношению к целым народам республик Советского Союза. Переселение определенной части населения первоначально выступала как социальная высылка. Так называемые «кулаки», «середняки», считавшиеся чуждым элементом, высылались обживать и строить «социалистическое общество» в более отдаленные территории, одной из которых стал Казахстан. К 1932 г. здесь насчитывалось уже 175 178 чел. спецпереселенцев социальной категории кулаки [1, с. 48]. Казахская республика постепенно становилась одной из основных территорий высылки неудобных власти людей и целых народов.

Материалы и методы исследования

В процессе исследовательской работы по изучению этнических депортаций с территории Северного Кавказа в Казахстан, производился анализ имеющихся публикаций о массовых этнических репрессиях российских, казахстанских и других зарубежных изданий. Он позволяет констатировать существенный вклад российских исследователей, заложивших фундаментальные основы понимания механизмов репрессивной политики. Работы Земскова В.М., Бердинских В.А., Бугая Н. демонстрируют масштабы депортаций и системы спецпоселений Советского государства. В исследованиях авторского коллектива под руководством Козлова В.А. рассмотрено место чечено-ингушского народа в дихотомии национальной самобытности и системе как имперской, так и советской власти. Казахские исследователи вводят в научный оборот новые данные, извлекаемые Специальной комиссией при Президенте Республики Казахстан в рамках государственной программы по реабилитации жертв политических репрессий. Однако еще достаточная часть имеющихся в наличии сведений о спецпереселенцах на территории Республики Казахстана не рассекречена и находится в закрытом доступе для ученых.

В процессе исследования были использованы материалы Государственного Архива РФ, Центрального Государственного Архива РК, Архива Президента РК, Национального Архива г. Астаны, а также государственные областные архивы Западного региона РК. Следует отметить и Военный Архив ФРГ, который располагает документами о разведывательных операциях Абвера на территории Кавказа в период Великой Отечественной войны. Материалы германской разведки были привлечены для объективного подхода в изучении причин насильственного выселения чечено-ингушского народа. В данном контексте была использована работа Jeronim Perovic, который рассматривает историческую трансформацию Северного Кавказа под имперской властью, коммунистической эпохой, и непосредственно в период депортации народов.

Таким образом, на основании материалов центральных и локальных местных архивов, был проведен количественный и качественный контент-анализ. Нарративные источники личного происхождения привлекались в ограниченном количестве, что обусловлено необходимостью верификации субъективных данных через перекрестный анализ с официальными документами.

Казахстан накануне депортаций народов с территории Северного Кавказа

Территория Западного Казахстана включала в себя на момент массовых этнических переселений Актюбинскую, Гурьевскую и приграничную прифронтовую Западно-Казахстанскую области. Здесь уже размещались спецпереселенцы из Украины и Белоруссии, корейцы, немцы и греки (Табл. 1).

Демографическая ситуация в республике, после двух голодоморов, репрессий в отношении казахского народа и перекочевки на сопредельные территории была катастрофической. Сокращение местного этноса за 1930–1933 гг. составило 59,2%. К 1933 г. в целом по республике из 6,2 млн чел. погибло от голода от 2,5 до 3 млн, не учитывая в 1,3 млн чел., откочевавших за пределы республики [3, с. 12]. По сведениям Нархозучета по Казахской АССР, сокращение сельского казахского населения с 1930 по 1933 гг. составило 3,3 млн чел. [4, с. 44]. Хозяйственные изменения Ф. Голощекина, руководившего республикой в 1925–1933 гг., привели к катастрофе в казахской степи. Провозгласив политику «Малого Октября», под лозунги «советизации аулов» и «классовой борьбы против баев», он менял устои традиционного кочевого паттерна, приведшие к экономическому и демографическому кризису казахского социума. Местное население сокращалось из-за мобилизации на фронт и тяжелых социальных условий. Динамика численности населения Казахстана с 1926 по 1939 г. была следующей: общее число жителей республики на 1926 г. составляло 6 198 467, из них казахов 3 627 612 (58,5%), в 1939 г. эта цифра достигла 6 093 507, из них казахов 2 313 674 (38,0%) [5, с. 187]. Население региона увеличивалось только за счет прибывающих спецпереселенцев и эвакуированных.

Провозглашенный курс на индустриализацию требовал больших человеческих ресурсов. Эти факторы и сыграли немаловажную роль при определении места дислокации спецпереселенцев, депортируемых из разных уголков страны. Поток этнических депортаций на территорию республики начался с финнов–ингерманландцев, поляков и прибалтийских народов приграничных территорий, корейцев Дальнего Востока.

Осложнял ситуацию в республике и прибывающий поток эвакуированных, которых необходимо было обеспечить жильем и рабочими местами. По состоянию на 1 января 1943 г. их прибыло 484149, не считая тех, которые не состояли на учете¹.

Следует учитывать тот факт, что Казахская ССР являлась тылом и обязана была выполнять обязательства по мясозаготовкам и другой сельскохозяйственной продукции. За период 1941–1942 гг. заработали 144 эвакуированных предприятия [6, с. 319]. Уже на момент насильственной депортации корейцев в 1937–1938 гг. отмечалась неготовность к хозяйственному устройству такого большого количества людей. Секретарь ЦК КП(б) Казахстана Л. Мирзоян в своем докладе сообщал, что прибывший контингент в 22 000 семей спецпереселенцев Дальневосточного края равен 5 средним районам Казахстана, а это, с учетом территориальных делений республики, огромные масштабы. На обеспечение всех жильем, продовольственными товарами, оборудованием для ведения хозяйства средств не хватало². Такая же катастрофическая ситуация с размещением и продовольственным обеспечением происходила и с другими депортированными на территорию республики народами.

Табл. 1. Статистические данные о населении Казахстана на 2 июня 1939 г. / Table 1. Statistical Data on the Population of Kazakhstan as of June 2, 1939 [1].³

Области Западного Казахстана	1926 год	1937 год	1939 год
Актюбинская область	367 468	291 243	294 441
Гурьевская область	253 875	224 248	230 164
Западно-Казахстанская область	440 062	338 739	345 702

Депортация народов с Северного Кавказа на территорию Западного Казахстана

Обоснованием начала этнических депортаций с территории Кавказа послужил ряд документов Верховного Совета СССР о предательстве и пособничестве фашистским оккупантам. Указами Президиума Верховного Совета СССР от 12 октября 1943 г. ликвидировались Карачаевская область⁴, следом

1 Центральный Государственный Архив Республики Казахстан. Ф. 1987. Оп. 1. Д. 17. Л. 10.

2 Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 725. Оп. 2. Д. 717. Л. 17–24.

3 Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 708. Оп. 2/3. Д. 86. Л. 25.

4 Государственный архив Российской Федерации (здесь и далее - ГАРФ). Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 198. Л. 79–80.

27 декабря 1943 г. Калмыцкая АССР⁵, 7 марта 1944 г. Чечено-Ингушская АССР⁶, и 8 апреля 1944 г. Кабардино-Балкарская АССР преобразовалась в Кабардинскую АССР⁷. Коллективная вина в предательстве вменялась не только проживающим непосредственно на территории Кавказа народам, но и представителям этих народов, служивших в рядах Советской Армии.

Примечательно, что власти сначала переселяли народы Северного Кавказа на другие территории, а потом уже официально издавались соответствующие документы о ликвидации территориальных объединений. Инкриминацию в предательстве целых этносов априори, еще не совершившим противоправные действия, можно считать нонсенсом в юридической практике. Однако именно такие нормативные документы широко применялись сталинской номенклатурой при этнической депортации в СССР. Различные исследования, затрагивающие вопросы причин выселения кавказских народов в период Великой Отечественной войны, основываются на архивных материалах, представленных рапортами и отчетами НКВД и других органов советской номенклатуры о бандитизме кавказцев и пособничестве фашистской Германии. Однако обращение к материалам военной разведки нацистской Германии Военного Архива ФРГ показывает иные результаты. Документы Абвера включают донесения агентов, отчеты о вербовочной деятельности и оценку лояльности местного населения. Так, например, рапорты старшего лейтенанта Эдхарта Ланге, заброшенного в Чечено-Ингушскую АССР для создания диверсионных групп, указывают, что никакой поддержки от местного населения не последовало, миссия была провалена. Сам Ланге в форме рекомендации вообще предложил больше не рисковать «ценными специалистами в будущем» для заброски в этот регион⁸. Однако к данным разведки Абвера в исследованиях о депортации с территории Северного Кавказа апеллируют только зарубежные ученые, как например Jeronim Perovic [7]. По мнению самих вайнахов здесь имела место личная неприязнь Л.П. Берии, который лично выезжал в Чечено-Ингушскую АССР для регулирования процесса выселения людей [8, с. 18]. Однако причины депортации чечено-ингушского народа не столь поверхностные. Весь период адаптации чеченцев и ингушей к устоям как царской, так и советской парадигмы государственности проходил сложно. Неприятие чуждых традиций, иного административного устройства влекли за собой неоднократные протесты и восстания.

Первыми в Казахстан прибыли карачаевцы. По плану высшего руководства на сентябрь месяц 1943 г. предполагалось отправить в Казахстан 11 тыс. семей из выселяемых 16 тыс.⁹. Однако в ноябре 1943 г. прибыло 15986 семей – 68 614 чел. Восполнение скота и продуктов, питания, жилища, строительных материалов, вплоть до обеспечения одеждой и бельем вменялось руководству Казахской ССР. С учетом тяжелого военного времени, когда все ресурсы отправлялись на фронт, а также беря во внимание приток большого количества эвакуированных и спецпереселенцев, это влекло большие сложности. Помимо размещения депортированных народов и эвакуированных, специальные директивы Центрального комитета ВКП(б) требовали пополнения зерна в государственные резервы, что давало еще большую экономическую нагрузку на республику¹⁰.

Депортация калмыцкого народа осуществлялась на территорию Новосибирской и Омской областей, а также Алтайского и Красноярского края. В Казахскую ССР калмыки расселялись на территорию Кызыл-Ординской области в г. Аральск в рыболовецкие поселки [9]. Данных о прибытии калмыцкого народа на территорию областей Западного Казахстана ни в центральных, ни в местных архивах не найдено. Однако, в Архиве Президента РК обнаружены сведения о наличии спецпереселенцев калмыков на 1 января 1951 г.: в Актюбинской области 9 семей в количестве 21 чел., в Гурьевской области 10 семей в количестве 14 чел., Западно-Казахстанской – 2 семей в количестве 2 чел.¹¹. Предположительно, перемещение депортированных калмыков в Западный Казахстан произошло уже после окончания Великой Отечественной войны, где они трудились на промышленных предприятиях.

Советские административные органы, введя в официальный оборот собирательный термин «вайнахи», объединивший чеченцев и ингушей, создали предпосылки для возникновения статических неточностей в учетных документах периода депортации.

5 ГАРФ. Ф. 73-7523. Оп. 75. Д. 363. Л. 13-14.

6 ГАРФ. Ф. А-385. Оп. 17. Д. 1370. Л. 1-3.

7 ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 102. Л. 1-2.

8 Военный Архив ФРГ. RW 49/143.

9 ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 137. Л. 34.

10 Государственный Архив Атырауской области. Ф. 855. Оп. 1. Д. 224. Л. 7.

11 Архив Президента РК. Ф. 708. Оп.1/1. Д. 22. Л. 126

Согласно донесению заместителя начальника УНКВД по Актюбинской области, майора государственной безопасности Шанина от января 1944 г., в 14 районах Актюбинской области предполагалось разместить около 40 000 спецпереселенцев с Северного Кавказа¹². В последующем число планируемых к расселению спецпереселенцев снизилось до 30 000, которых предполагалось расселить в 9 районах¹³. В марте 1944 г. в Казахскую ССР прибыло 180 эшелонов, в которых находилось 405 941 чел. В пути по разным причинам умерло 1361 чел. и госпитализировано 1070 чел.¹⁴ Согласно справке начальника Управления при СНК КазССР по хозяйственному устройству спецпереселенцев и эвакуированных Д. Родина, весной в республику прибыло 405 192 чеченцев и ингушей [10, с. 152]. Разница в количественных данных спецпереселенцев в 749 чел. предположительно произошла при неверном учете людей в пути следования и смерти по прибытии в места высылки.

Среди погибших имелись и дети с диагнозом «истощение»¹⁵, часто встречалась причина смерти «умершие от старости», «умершие по преклонности лет»¹⁶. Также вызывает сомнение диагноз «малярия», который ставили спецпереселенцам кавказцам в период с февраля по апрель. В донесениях уполномоченных органов не указывается, кто ставил диагнозы и констатировал смерть. По постановлению Государственного Комитета Обороны СССР №5073/сс от 31 января 1944 г. на каждый эшелон со спецпереселенцами должны были выделять 1 врача и 2 медицинских сестер [10, с. 89]. Однако документы, подтверждающие наличие медицинского персонала при перевозке депортированных людей, ни в центральных, ни в локальных архивах не найдены. Указанные причины смерти в пути следования не соответствуют медицинским стандартам констатации смерти. Также, в пути следования, как рапортовал Наркомторг, спецпереселенцам выделили мяса – 270 т, рыбы – 196 т, животного масла 33,6 т, растительного масла – 33,5 т, а также на станциях следования организовали пункты с горячей едой¹⁷. Однако, если питание и условия проезда до пункта назначения были адекватно организованы, то каким образом имели место смерти по причине истощения, сыпного тифа, кишечных заболеваний. Беря во внимание бюрократичность советской системы, когда для получения выделенных средств для перевозки депортированных народов требовалось достаточно продолжительное время и подтверждения различных инстанций, обеспечение продуктами питания и медикаментами в пути следования скорее всего в указанном объеме не производилось. Да и учитывая хозяйственный кризис военных лет продовольствие расхищалось в пути следования. По воспоминаниям очевидцев высылки, первые 3 дня вагоны эшелонов вообще не открывались, и они питались тем, что успели захватить с собой в дорогу [8, с. 683].

21 марта 1944 г. в Актюбинскую область прибыло 7 эшелонов, в которых было учтено 20 337 чел.¹⁸. Начальник 3 управления Наркома Государственной безопасности СССР Мильштейн сообщает о прибытии 27 309 чел. [11, с. 32]. По отчетам секретаря Актюбинского Обкома партии Тайбекова заместителю начальника УНКВД Шанину, в марте 1944 г. в области размещены 2320 семей – 12053 чел.

Основную часть спецпереселенцев отправили на предприятия угольной промышленности и совхозы области. Специалистов разных профессий было учтено 436. Из них учителей – 124, ветеринарных работников – 6, медицинских работников – 2, зоотехников – 2, агрономов – 1. Остальные спецпереселенцы имели рабочие специальности. Работали по профессии только токари, слесари, бурильщики, трактористы, плотники, сапожники, портные. Учителям работу не предоставляли. Также среди прибывших спецпереселенцев числились 9 районных партийных и 1 областной руководитель. В отчете указывалась фамилия Мамаев, который будучи на Родине секретарем Обкома комсомола, стал работать бригадиром одного из совхозов области¹⁹.

С апреля по май 1944 г. на территорию Актюбинской области продолжали прибывать депортированные с Северного Кавказа чеченцы. По данным на 4 мая 1944 г. председателя Областного исполкома исполнительного совета Уразбаева Ш. зафиксировано: всего в область прибыло 4 129 семей чеченцев, в них 20 248 чел., в том числе мужчин 3860, женщин 3467, детей до 16 лет 10 944 и подростков

12 Государственный архив Актюбинской области (здесь и далее - ГААО). Ф. 13. Оп. 13. Д. 31. Л. 5.

13 ГААО. Ф. 13. Оп. 13. Д. 22. Л. 8.

14 ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 182. Л. 234.

15 ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 182. Л. 95, 101

16 ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 182. Л. 74.

17 ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 12. Л. 216.

18 ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 182. Л. 234.

19 ГААО. Ф. 13. Оп. 13. Д. 31. Л. 6 и оборот.

от 16 до 18 – 1977. Спецпереселенцы были расселены в 10 районах – Актюбинском, Челкарском, Темирском, Родниковском, Степном, Мартукском, Хобдинском, Джурунском, Ключевом и Новороссийском. 2300 семей (12053 чел.) – в колхозах, 607 семей (2717 чел.) – в совхозах, 73 семьи (365 чел.) – на нефтепромыслы, 733 семьи (3023 чел.) – в угольную промышленность, 37 семей (165 чел.) – на рудники Никельгау, 126 семей (589 чел.) – в подсобных хозяйствах железнодорожного транспорта, 93 семьи (480 чел.) – в промышленные артели, 140 семей (607 чел.) – в различных хозяйственных организациях и учреждениях. По карточной системе снабжались 1809 семей, пайком по нормам 100 г муки, 50 г пшена – 2320 семей²⁰. Данные центральных и местных архивов о количестве спецпереселенцев, фактически прибывших на территорию области, разнятся. В рапорте начальника отдела перевозок НКВД Аркадьева Д.В. Берии Л.П. от 20 марта 1944 г. указывались данные о транспортировке в Актюбинскую область 20 309 вайнахов из 402 922 [2, с. 467]. Отчет начальника Отдела спецпоселений НКВД СССР Кузнецова указывает фактическое количество спецпереселенцев чеченцев Актюбинской области – 20 337 чел.²¹, а по отчетам местных органов указывается цифра – 20 248 чел., что, по нашему мнению, является более достоверным источником, так как прибывших спецпереселенцев фиксировали уже по факту. Также, как утверждал исследователь Земсков В.М., при переброске такого количества человек возникали неточности, могли учитываться дважды одни и те же люди. Бердинских В.А. также обращает внимание на недостаточную ответственность работников комендатур при документировании спецпереселенцев, дела на которых заполнялись годами [12, с. 148].

Следует учитывать тот факт, что в документальных источниках иногда прописывается наименование «спецпереселенцы – выселенцы», хотя «выселенцы» имели иной юридический статус. В этом случае не всегда удастся указывать точные сведения. В докладной записке «О продовольственных затруднениях среди выселенцев в Казахской ССР» указывалась необходимость оказания помощи остро нуждающимся выселенцам с Северного Кавказа, которых в области было расселено 9172 семьи – 30 112 чел. по данным на 1 апреля 1944 г. [11, с. 55]. Также под категорию спецпереселенцев с Северного Кавказа могли попасть и другие национальности, что тоже создает некоторую погрешность при расчетах. В официальных документах о «переселении вайнахов» учитывались чеченский и ингушский народы как один национальный субстрат, а также национальности с пометкой «другие». Документы по прибытии в отдаленные районы областей Западного Казахстана заполнялись не всегда достаточно грамотными людьми. В связи с чем возникали неточности в указании имен, года рождения и т.д. Следует учитывать тот факт, что иногда количество семей увеличивалось, в связи с их разъединением. Относительно точные цифры по выселенным народам появляются только к 1948–1949 гг. В конце 1948 г. МВД СССР провело переучет и составило алфавитный список спецпоселенцев. В результате обработки данных в сравнении с предыдущими годами, отсутствующими на местах спецпоселений на момент 1 января 1949 г., было 22 431 спецпереселенцев-выселенцев [8, с. 42].

Социальное устройство спецпереселенцев

Вопреки всем директивам и указаниям центральных органов СССР и докладов о готовности Казахской ССР к принятию спецпереселенцев, обеспечение жильем, теплыми вещами и продовольствием имело место только на бумаге. О бедственном положении прибывающего населения с Северного Кавказа на местах расселения говорилось в постановлении СНК ЦК КП(б) Казахстана №67-128с от 17 ноября 1944 г. Из прибывших в республику 29 812 семей не имели жилплощади, проживали в необжитых бараках и на уплотнении, продовольственная доля продуктов им порой вовсе не выдавалась, возникли проблемы с теплыми вещами и обувью. Во всем обвиняли местные власти, которые не могли обеспечить должным образом жизнь спецпереселенцев²².

По прибытию на распределительные пункты для дальнейшего расселения спецпереселенцы должны были пройти дезокамеры и вошебойки. Однако не на всех станциях прибытия спецпереселенцев имелась возможность для санитарной обработки, так как в наличии не имелось ни мыла, ни каких-либо других дезинфицирующих средств и лекарств. Уже в пути следования в эшелонах, отправляемых

20 ГААО. Ф. 13. Оп. 13. Д. 31. Л. 7-8.

21 ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 182. Л. 234.

22 Государственный Архив Атырауской области. Ф. 855. Оп. 1. Д. 224. Л. 19-23.

в Казахстан и Киргизию, были отцеплены 70 вагонов, в которых находились заболевшие тифом [2, с. 467]. Умерших по дороге спецпереселенцев не всегда даже успевали хоронить. О фактах преступного отношения к погребению человеческих тел докладывала комиссия при Бюро Актюбинского обкома КП(б) Казахстана: «По состоянию на март 1944 г. в мертвецкой при городской больнице находятся 35 трупов, некоторые лежали здесь еще с декабря 1943 г.», что было угрозой распространения различных эпидемиологических заболеваний²³.

Сыпной тиф распространялся в Мартукском, Ключевом, Челкарском, Темирском и Новороссийском районах, то есть в местах, где работа по санитарной обработке шла с перебоями. На заседании Бюро Актюбинского обкома партии от 30 апреля 1944 г. заведующий областным отделом здравоохранения Мусабеков докладывал о росте заболеваемости среди спецпереселенцев и контактировании последних с местным населением, что могло привести к срыву работ в сельском хозяйстве и промышленности. Райкомы обвинялись в халатном отношении санитарной обработки спецпереселенцев по прибытии их на места расселения и неоказании им соответствующей помощи²⁴. В целом в республике на тот момент существовала острая нехватка медицинских кадров, поэтому отдельные штатные единицы не выделялись для обслуживания спецпереселенцев, даже в условиях эпидемий. Большинство медицинских работников не имели достаточного стажа работы, узких специалистов не было как таковых [10, с. 20]. Медицинская помощь в районах с эпидемиологическими больными спецпереселенцами по факту не оказывалась, что приводило к высокой смертности заболевших.

Помимо сыпного тифа, спецпереселенцы по прибытии массово заражались септической ангиной (алиментарно-токсическая алейкия), возбудителем которой был грибок, поражавший колосья пшеницы, перезимовавшей в поле. В постановлении заседания чрезвычайной областной комиссии по борьбе с заболеваниями септической ангиной под председательством Тургамбаева было вынесено решение о прекращении сбора с полей колосьев прошлогоднего урожая и употребления этих колосьев в пищу, запретить руководителям выдавать населению зерно вместо муки, а также произвести обмен зараженного зерна на продовольственное зерно. Число заболевших возросло до 333 чел. в Ключевом районе, в Мартукском районе – 69 чел., в Хобдинском районе – 100 чел. и Родниковском – 50 чел.²⁵ Такая критичная ситуация сложилась из-за мизерного пайка, который получали даже не все спецпереселенцы. Для 1809 семей паек составлял по нормам 100 г муки, для 2320 семей паек составлял всего из 50 г пшеницы²⁶. Но даже на это минимальное обеспечение могли рассчитывать только те, кто вступал в колхозы и совхозы, либо числившиеся за какими-либо предприятиями. Но трудоустраивались тоже не все, так как в составе прибывающих спецпереселенцев были пожилые люди, инвалиды, матери с малолетними детьми, которые не могли работать.

Области Западного региона были не готовы к такому количеству депортированных народов. Особенно тяжелая ситуация складывалась на промышленных предприятиях региона. Отправленные в марте 1944 г. на Шубар-Кудукские шахты «Актюбинскугля» спецпереселенцы были размещены в палатках: по 20–40 чел. на 35 м² помещения. Прибывшие спецпереселенцы были обессилены изнуряющей дорогой, климатом, недоеданием и болезнями. По прибытию на шахты и осмотре медперсоналом, 77 семьям из 162 выставлен диагноз «истощение» помимо инфекционных заболеваний²⁷. Ситуация на шахтах не улучшилась вплоть до наступления зимы. Из 114 семей на квартирах разместили только 60 из них, остальные оставались в палатках²⁸. Такая же ситуация с жильем и продовольствием наблюдалась на шахтах Курашасай Актюбинской области. По сообщению заведующего инструкторским отделом Актюбинского Обкома Тлеухабулова, спецпереселенцы Алгинского нефтехимического комбината размещались в неотапливаемых каркасных бараках по 26 чел. на 36 м², либо по 18 чел. на 10 м². Сами бараки разбирались по частям для отопления помещений. Из 500 чел. на комбинате работало 115 чел. Остальные считались иждивенцами. Не имевшие заработков спецпереселенцы собирали всевозможные отходы. Такая ситуация вменялась в вину руководству комбината и спецкомендатуре Алгинского района, которые не обеспечивали их топливом и продуктами питания²⁹. Даже к зиме 1944 г. ситуация

23 ГАО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 22. Л. 7.

24 ГАО. Ф. 13. Оп. 13. Д. 22. Л. 31.

25 ГАО. Ф. 13. Оп. 13. Д. 22. Л. 33 и оборот.

26 ГАО. Ф. 13. Оп. 13. Д. 22. Л. 34.

27 ГАО. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-9.

28 ГАО. Ф. 13. Оп. 13. Д. 31. Л. 11.

29 ГАО. Ф. 13. Оп. 13. Д. 31. Л. 2.

с размещением спецпереселенцев, прикрепленных к Актюбхимкомбинату, не улучшилась. В докладной записке секретаря Обкома КП(б)К Козлова В. «О расселении спецпереселенцев от 26 декабря 1944 г.» значилось: «в поселке Алга, завод Актюбхимкомбинат, чеченцы живут в неотапливаемых бараках, скученно (в комнате 26 м² – 26 чел., в 10 м² – 18 чел.), помещения внутри и снаружи загажены и находятся в антисанитарном состоянии, люди истощены, плохо одеты. Больные чеченцы не работают, больные от здоровых своевременно не изолируются, и необходимая медицинская помощь им оказывается плохо, поэтому среди чеченцев большая смертность, но трупы покойников своевременно не убираются и не хоронятся»³⁰. Катастрофическая ситуация с жилыми помещениями и продуктами питания для спецпереселенцев складывалась и в колхозах. Из отчетов области о трудовом и хозяйственном устройстве на июнь 1944 г. указывалось, что из прибывших 2 351 семей вступило в колхозы 1462, причем приусадебные участки получили 63,8%³¹. Однако у спецпереселенцев отсутствовали семена для посева. Приусадебные участки традиционно не рассматривались в Западном Казахстане как источник получения хорошего урожая овощей и фруктов из-за климатических особенностей. Основным источником существования местного населения всегда был скот. По директиве, при переселении на руки спецпереселенцам выдавались квитанции за скот и несобраный урожай. По постановлению СНК всем спецпереселенцам чеченцам, ингушам, карачаевцам, балкарцам, калмыкам надлежало выдавать продуктивный скот (телки) весом не более 200 кг или овцематки или 3 козوماتки³². При прибытии на место квитанции следовало обменять на аналогичные продукты. Так как депортация северокавказского населения проводилась в краткие сроки, не все успели получить квитанции. По прибытии на территорию Западного Казахстана начали возникать трудности с обменом. Руководство республики в тяжелое военное время не имело возможности восполнить все оставленные спецпереселенцами ресурсы.

Также в директивах давалось указание обеспечить прибывших спецпереселенцев меховой одеждой и обувью, с чем местные власти справлялись с трудом. По Актюбинской области кожаное сырье, выделенное для кавказского населения в сентябре 1944 г., покрывало только 10% нужд от всего количества спецконтингента³³. Помимо бытовых нужд острым вопросом стояло строительство и покупка домов. В целом, согласно Указу Президиума Верховного Совета, депортированным народам Кавказа должны были выплачивать компенсацию за оставленное имущество в размере 1 тыс. руб. на семью, однако по факту сумма, выдаваемая непосредственно на руки спецпереселенцам, составляла, от 40 до 100 руб. [14].

Такой суммы было недостаточно для покупки или постройки собственного жилья. В этом случае государство предоставляло ссуды и кредиты для спецпереселенцев, которые, однако, не осваивались в предполагаемом объеме. Причиной этому служила, скорее всего, надежда спецпереселенцев вернуться после окончания войны на Родину. Но более распространенной причиной была коррумпированность государственных органов, бюрократия советской системы при обеспечении строительными материалами. По распоряжению Исполкома Актюбинского Областного Совета депутатов трудящихся от 26 апреля 1947 г. выделялись кредиты на сумму 700 тыс. руб. для строительства домов спецпереселенцев, распределенных по 9 районам области³⁴. Следовало реализовать все денежные средства на строительство или покупку домов. Однако в последующем проверкой было установлено, что не вся сумма государственной ссуды была распределена: местные органы присвоили средства, использовали их не по назначению. Также широко распространялась практика, когда полученные кредиты попросту отнимались у спецпереселенцев руководящими работниками государственных структур. Проверки распределения средств неоднократно выявляли неправомерные действия чиновников. Так проверкой председателя Исполкома Семина в 1947 г. было выявлено, что отпускаемые кредиты на строительство и покупку домов для спецпереселенцев чеченцев использовались нерационально: «Выданные ссуды по Степному району 55 тысяч рублей, по Мартукскому 10 тысяч рублей, Новороссийскому 14,5 тысяч рублей до сих пор не переоформлены на непосредственных заемщиков и погашение их платежей не производится»³⁵. В основном, имея негативный опыт общения с руководством, спецпоселенцы не обращались в государственные инстанции с заявлениями о недополучении средств или неправомом

30 ГАОО. Ф. 13. Оп. 13. Д. 31. Л. 1.

31 ГАОО. Ф. 13. Оп. 13. Д. 22. Л. 38.

32 Государственный Архив Атырауской области. Ф. 855. Оп. 1. Д. 224. Л. 89.

33 ГАОО. Ф. 13. Оп. 13. Д. 31. Л. 12.

34 ГАОО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 690. Л. 6.

35 ГАОО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 690. Л. 7.

обращении с ними руководящих работников. Чеченская община существовала обособленно и внутри своего сообщества все так же руководствовалась традиционным адатом [8, с. 46].

Положение спецпереселенцев на предприятиях «Казнефтестроя» Гурьевской области

На территорию Гурьевской области спецпереселенцы с Кавказа отправлялись на строительство «Казнефтестроя» – масштабного предприятия, курируемого НКВД. В докладной записке руководства Гурьевской области секретарю ЦК КП(б) Казахстана Боркову Г.А. от 6 июня 1945 г. «О трудоустройстве спецпереселенцев из Крыма и Северного Кавказа в Гурьевской области» говорится о размещении 1489 семей спецпереселенцев в составе 5241 чел.; в том числе 1235 семей из Крыма в составе 4 200 чел. и 254 семьи из Северного Кавказа в составе 1041 чел., которые числились в основном за предприятиями нефтепромысловых объединений «Казахстаннефть»³⁶. Данные ГАРФ указывают что чечено-ингушей, прибывших в Гурьевскую область, было 254 семьи, в количестве 1049 чел.³⁷ По прибытию на места разработки нефтепромыслов спецпереселенцы были истощены и не пригодны для тяжелой физической работы, многие из них болели сыпным тифом. Все прибывшие спецпереселенцы с Северного Кавказа, включая инвалидов, стариков и детей прикрепили к строительной конторе №2 и №3 в Сагизе, бывшем отделении печально известного Прорвинского лагеря и Байчунасе на строительство нового нефтяного промысла Тентяк-сор. 23/1-1945³⁸. По прибытию на места расселения медицинская помощь им практически не оказывалась из-за недостатка медицинского персонала. В переписке строительных участков нефтяных предприятий на 1944 г. указывалась нехватка 21 единицы врачей разных квалификаций, в особенности инфекционистов, травматологов, педиатров. Впрочем, и лечебные учреждения находились в непригодных для лечения больных помещениях и в антисанитарных условиях³⁹. Докладывая в вышестоящие инстанции, начальники строительных участков, управляющий «Казнефтестроя» Пилипец, начальник НКВД Забелов отмечали полное обеспечение спецпереселенцев соответствующими условиями проживания, горячей пищей, спецодеждой и бытовыми вещами. Однако проверки условий содержания спецпереселенцев, согласно имеющимся отчетам Обкома Гурьевской области, установили, что они находятся в тяжелых материально-бытовых условиях: перебои с питанием были повсеместно, элементарно не имелось в наличии ни белья, ни обуви, а также люди проживали в неотапливаемых бараках. На промыслах использовался труд несовершеннолетних детей, рабочий день которых длился 11–12 часов. Работали на строительстве нефтепромыслов и инвалиды, и старики старше 60 лет, и многодетные матери. Еще более удручающая ситуация сложилась с 45 семьями спецпереселенцев, которых вообще не трудоустроили и соответственно они не имели в принципе никаких средств к существованию⁴⁰.

Как указывалось выше, всех спецпереселенцев с Северного Кавказа следовало также обеспечить продуктивным скотом весом не более 200 кг, либо овцематками или козوماتками⁴¹. Для Гурьевской области обеспечение скотом было еще более проблематично, чем Актюбинской области, так как здесь изначально, вследствие природно-климатических условий, существовало очень малое количество колхозов и совхозов. Экономика региона строилась на рыболовецких хозяйствах и промышленных предприятиях по добыче природных ресурсов. Даже при предъявлении квитанций, руководство области не имело возможности обеспечить всех скотом.

Условия размещения и проживания спецпереселенцев на предприятиях «Казнефтестроя» не улучшились и с окончанием Великой Отечественной войны. Особо сложная ситуация на предприятии сложилась с детьми спецпереселенцев. Согласно донесениям спецкомендатуры УМВД по Гурьевской области «115 детей из-за отсутствия одежды и обуви не посещают школу. При чем 32 из них в поселке Индер Испульского района, родители которых заняты на прорабском участке трестов «Казнефтестрой», город

36 Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 708. Оп. 9. Д. 127. Л. 47-50.

37 ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 245. Л. 65.

38 Государственный Архив Атырауской области. Ф. 294. Оп. 1. Д. 117. Л. 2.

39 Государственный Архив Атырауской области. Ф. 855. Оп. 1. Д. 178. Л. 12.

40 Государственный Архив Атырауской области. Ф. 855. Оп. 1. Д. 98. Л. 1, 21.

41 Государственный Архив Атырауской области. Ф. 855. Оп. 1. Д. 224. Л. 89.

Гурьев, родители которых заняты на работах в основном на заводе треста «Казнефтестрой» и 18 на нефтепромыслах Макат и Досор Макатского района»⁴².

Отношение местного населения к спецпереселенцам, которые уже прибыли с клеймом «врагов народа» и «предателей Родины», было амбивалентно. В основной массе казахский народ относился сочувственно к прибывшим депортированным народам Кавказа. Согласно воспоминаниям чеченского народа, несмотря на тяжелое материальное положение периода военного времени, они получали поддержку от местных жителей. Вместе с тем архивными источниками установлены случаи неправомерного обращения со спецпереселенцами: нарушение установленных норм трудового учета отработанных дней в колхозах и совхозах, распределении продовольственных пайков на предприятиях⁴³. Часто бесправность спецпереселенцев порождала многочисленные случаи безнаказанности, жестокого обращения с ними местной администрации. В документе «Об исполнении постановления бюро ОК КП(б)К от 3 июня 1950 г. «О трудовом использовании и хозяйственном устройстве выселенцев» были зарегистрированы многочисленные факты грубости и беззакония по отношению к выселенцам в Темирском районе, где «бригадир колхоза им. Сталина Байдашев за опоздание на работу избил до потери сознания выселенку-чеченку Осаеву Сажу, вследствие чего Осаева Сажа потеряла временную трудоспособность и в течении 4 дней не могла работать. Кроме того, Байдашев нанес несколько ударов височным замком Габаеву Гаирбеку, пытавшемуся прекратить избияния Осаевой Саджи»⁴⁴. Схожие ситуации по отношению к спецпереселенцам происходили повсеместно в Мартукском, Степном, Новороссийском районах⁴⁵. Социальная неустроенность, сложная адаптация к местным условиям существования, моральные страдания привели к высокой смертности среди спецпереселенцев.

В первом квартале 1945 г. численность чеченцев и ингушей по Казахской ССР составляла 360 405 чел., из которых умерли 9428 чел., включая 4096 детей до 16 лет [11, с. 531]. За второй квартал этого же года количество умерших спецпереселенцев достигло уже 11 372 чел., из которых 5349 были детьми до 16 лет [11, с. 536].

При переучете НКВД в феврале 1949 г. общие потери чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев составили 144 704 чел. при первоначальном количестве спецпереселенцев 608 749 чел. [10, с. 185]. Отдельно рассматривая чеченцев и ингушей с момента высылки с территории Кавказа в Казахстан в количестве 405 941 чел. и при переучете на 1 января 1953 г. в количестве 325 518 чел., можно предполагать, что погибло приблизительно 79 674 чел.

Окончание Второй мировой войны не остановило репрессии в СССР. Сталин продолжал депортации с такой же интенсивностью. В этом потоке намечалась вторая, внутренняя депортация чечено-ингушского народа на территории Казахской ССР. Согласно документам Архива Президента РК, инициатива по выселению кавказских народов с мест проживания в более отдаленные районы областей исходила от высшего руководства республики. Так, в секретном донесении Маленкову от Председателя совета Министров Казахской ССР Е. Тайбекова и Секретаря ЦК КП(б) Ж. Шаяхметова сообщалось: «В городах, на крупных железнодорожных станциях и в ряде районных центров Казахстана, в результате послабления контроля осело много спецпереселенцев чеченцев, ингушей, балкарцев. Не работают, спекулируют, ведут антиобщественный и паразитический образ жизни. Предлагается в течении 2 полугодия 1952 и 1 квартала 1953 г. переместить 12 892 хозяйства – 39 986 чел. в отдаленные колхозы и совхозы»⁴⁶. Далее, количество предполагаемых к выселению людей увеличивается уже до 85 487 чел. К выселению из Актюбинской области – 1500 семей, 4820 чел., из них 3916 взрослых, к выселению из Гурьевской области – 1500 семей, 6903 чел., из них взрослых 4082⁴⁷. Западно-Казахстанская область переселение на своей территории не предполагала, так как «никаких жалоб на спецпереселенцев не имеется» (Табл. 2.)⁴⁸

42 Государственный Архив Атырауской области. Ф. 294. Оп. 1. Д. 149. Л. 1.

43 ГАО. Ф. 932. Оп. 1. Д. 107. Л. 7-10.

44 ГАО. Ф. 13. Оп. 20. Д. 409. Л. 5.

45 ГАО. Ф. 13. Оп. 20. Д. 409. Л. 14-29.

46 Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 708. Оп. 16/2. Д. 55. Л. 3.

47 Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 708. Оп. 16/2. Д. 55. Л. 6.

48 Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 707. Оп. 16/2. Д. 54. Л. 255.

Таблица 2. Контингент, намеченный к отселению / Table 2. Contingent Scheduled for Resettlement.

Наименование области	Намечено к отселению			Что имеют эти хозяйства сейчас		
	Количество семей	Количество населения	Из них взрослых	домов	скота	Задолженность гос. тыс. руб.
Актюбинская	1500	4820	3916	Н. д.	Н. д.	Н. д.
Гурьевская	1500	6903	4082	Н. д.	Н. д.	Н. д.
Западно-Казахстанская	-	-	-	-	-	-

В двух других областях региона подготовка к выселению шла активно. Помимо кавказских народов выселению подвергались немцы. Если выселение кавказских народов объяснялось «антиобщественным образом жизни», то выселение немецкого населения не имело официального обоснования. На весь процесс переселения предполагалось затратить огромные средства. По предварительным подсчетам, согласно единому тарифу на перевозку грузов автотранспортом, утвержденному Постановлением Совета Министров Союза ССР №5321 от 24 декабря 1951 г., общая сумма по транспортным расходам составила 923 500 рублей⁴⁹. Только смерть И. Сталина остановила очередной этап насильственных пертурбаций кавказских народов на территории Казахской ССР.

Заключение

В системе принудительных миграций периода Великой Отечественной войны Казахская ССР занимала ключевую позицию, выступая одновременно как важнейший элемент исправительно-трудовой системы ГУЛАГа и как основной регион размещения депортированных народов. Исследование, проведенное на основе всестороннего анализа документов центральных архивов Республики Казахстан, Российской Федерации, а также региональных архивных фондов, позволило выявить новые данные о масштабах и особенностях адаптации депортированных народов Северного Кавказа в западных областях Казахской ССР в условиях спецпоселений. География расселения спецпереселенцев ограничивалась преимущественно Актюбинской и Гурьевской областями. Проживание в условиях спецпоселений происходило в исключительно сложных условиях. Кардинальная смена хозяйственно-культурного типа, острая нехватка продовольствия и жилья, неудовлетворительное медицинское обслуживание привели к серьезным демографическим потерям. Систематическое нарушение прав депортированных народов в сочетании двойным отношением местного населения привело к глубокой психоэмоциональной травматизации памяти. Помимо депортации 1944 г. властями намечалось следующее выселение внутри республики, в еще более отдаленные районы.

В процессе исследования были обнаружены существенные лакуны и противоречия в учетных данных о спецпереселенцах Северного Кавказа на территории западноказахстанских областей, что дает потенциал для дальнейшего изучения механизмов и особенностей региональной депортационной политики.

49 Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 708. Оп. 16/2. Д. 55. Л. 20.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР: 1930–1960. М.: Наука, 2005. 304 с.;
2. Сталинские депортации 1928–1953 / Под общей ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. Н. Л. Поболь, П. М. Полян. М.: МФД, Материк, 2005. 904 с.
3. Асылбеков М.-А.Х., Асылбекова Ж. М.-А. Социально-демографическое развитие населения Казахстана в 1926–1939 годы. Алматы: «Казак университеты», 2016. 146 с.
4. Жиromская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 г. М.: Наука, 1996. 153 с.
5. Асылбеков М.Н., Галиев А.Б. Социально-демографические процессы в Казахстане (1917–1980). Алма-Ата: «Гылым», 1991. 190 с.
6. Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы / Сост. Г. Анес. Алматы: Арыс-Казахстан, 1998. 413 с.
7. Jeronim Perovic. From Conquest to Deportation: The North Caucasus under Russian Rule. Oxford University press, 2018. 456 p.
8. Козлов В.А., Козлова М.Е., Бенвенути Ф. Парадоксы этнического выживания: сталинская ссылка и репатриация чеченцев и ингушей после Второй мировой войны (1944 – начало 1960-х гг.). СПб.: Нестор-История, 2016. 128 с.
9. Жакишева С. А., Балтабаева К. Н., Кабульдинов З. Е., Смагулова А. М. «Я выслан навечно»: к 80-летию депортации калмыцкого народа (по материалам архивов Казахстана) // Oriental Studies. 2023; 16(6). С. 1523–1540
10. Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20–50 годы XX века). VII том. Депортированные в Казахстан народы и спецпоселенцы. Сб. док-тов и мат-лов / Под общей редакцией Е.Т. Карина. Астана: ТОО «Литера М», 2024.
11. Антология выселения чечено-ингушского народа: Сб. док-тов / Сост.: М.М. Мурдалов, А.А. Алаудинов. Екатеринбург: Издательские решения, 2021. 782 с.
12. Орымбаев А.Т. Депортация чеченского и ингушского народов в Казахстан в годы Великой Отечественной Войны и их положение в послевоенные годы. Астана: «Парасат Алемы», 2006. 84 с.
13. Бердинских В.А. Спецпоселенцы: политическая ссылка народов Советской России. М.: Новое литературное обозрение, 2005. 768 с.
14. Осмаев М.К. О фактах коррупции в период и после депортации чеченцев и ингушей // Вестник Калмыцкого университета. 2020. №1(45). С. 34–40

Поступила в редакцию 23.02.2025
 Принята в печать 27.08.2025
 Опубликована 15.03.2026

REFERENCES

1. Zemskov VN. *Special settlers in the USSR: 1930–1960*. Moscow: Nauka, 2005. (In Russ)
2. *Stalinist deportations 1928–1953*, ed. by Acad. A.N. Yakovlev; comp. by N.L. Pobol, P.M. Polyan. Moscow: MFD, Materik, 2005. (In Russ)
3. Asylbekov M-AKh., Asylbekova ZhM-A. *Socio-demographic development of the population of Kazakhstan in 1926–1939*. Almaty: "Kazak Universitety", 2016. (In Russ)
4. Zhiromskaya VB., Kiselev IN., Polyakov YuA. *Half a century classified as secret: All-union census of 1937*. Moscow: Nauka, 1996. (In Russ)
5. Asylbekov MN., Galiev AB. *Socio-demographic processes in Kazakhstan (1917–1980)*. Alma-Ata: "Gylym", 1991. (In Russ)
6. *Peoples deported to Kazakhstan: time and fates*, comp. by G. Anes. Almaty: Arys-Kazakhstan, 1998. (In Russ)
7. Perovic J. *From conquest to deportation: the North Caucasus under Russian rule*. Oxford University Press, 2018.
8. Kozlov VA., Kozlova ME., Benvenuti F. *Paradoxes of ethnic survival: Stalinist exile and repatriation of Chechens and Ingush after the Second World War (1944 - early 1960s)*. Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya, 2016. (In Russ)
9. Zhakishева SA., Baltabaeva KN., Kabuldinov ZE., Smagulova AM. "I am exiled forever": to the 80th anniversary of the deportation of the Kalmyk people (based on materials from the archives of Kazakhstan). *Oriental Studies*. 2023; 16(6): 1523-1540. (In Russ)
10. *Materials of the State commission for the full rehabilitation of victims of political repressions (20–50s of the XX century)*. Vol. VII. *Peoples deported to Kazakhstan and special settlers. Collection of documents and materials*, ed. by E.T. Karin. Astana: Litera M, 2024. (In Russ)
11. *Anthology of the eviction of the Chechen-Ingush people: collection of documents*, comp. by M.M. Murdalov, A.A. Alaudinov. Yekaterinburg: Publishing Solutions, 2021. (In Russ)
12. Orymbayev AT. *Deportation of the Chechen and Ingush peoples to Kazakhstan during the Great Patriotic War and their situation in the post-war years*. Astana: "Parasat Aley", 2006. (In Russ)
13. Berdinskikh VA. *Special settlers: political exile of the peoples of Soviet Russia*. Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie, 2005. (In Russ)
14. Osmayev MK. On the facts of corruption during and after the deportation of Chechens and Ingush. *Bulletin of Kalmyk University*. 2020; 45(1): 34-40. (In Russ)

Recieved 23.02.2025
 Accepted 27.08.2025
 Published 15.03.2026